

УДК 94
ББК 63.3(0)61
Д-675

Доного Хаджи Мурад, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Дагестана социального факультета Дагестанского государственного университета, e-mail: donogo@yandex.ru

ВСТУПЛЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ В ДАГЕСТАН. 1919 г.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда,
грант №17-81-01014 а(ц)
(рецензирована)

В статье анализируется сложная политическая ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе к 1919 г., с продвижением Добровольческой армии через территорию Горской республики к Дагестану. В этой связи раскрывается установка английского командования и Деникина на раскол горских народов Кавказа и создание отдельных национальных областей, управляемых марионеточными режимами.

Ключевые слова: *Дагестан, Добровольческая армия, Деникин, Горская республика, Северный Кавказ, англичане, большевики.*

Donogo Hadji Murad, Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Dagestan History, Social Faculty of Dagestan State University, e-mail: donogo@yandex.ru

INTERVENTION OF THE VOLUNTARY ARMY TO DAGESTAN. 1919.

The article was prepared with the support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation, grant No. 17-81-01014 a(c)
(reviewed)

The article analyzes the complex political situation in the North Caucasus by 1919, with the progress of the Volunteer Army through the territory of the Mountainous Republic to Dagestan. In this connection, the goal of the English command and Denikin to split the mountain peoples of the Caucasus and to create separate national regions controlled by proxy rules is revealed.

Key words: *Dagestan, Volunteer Army, Denikin, the Mountain Republic, the North Caucasus, English people, the Bolsheviks.*

К началу XX века на Северном Кавказе сложилась сложная политическая ситуация. Для борьбы с большевизмом и с лозунгом «Россия единая и неделимая». В это же время в Закавказье дислоцировались войска Антанты, главным образом английские, командование которых заверяло местное население о своем приходе в качестве союзников России для наведения порядка в регионе и защиты Закавказья от большевистской угрозы, но ни в коем случае не с захватнической целью. И в этот крайне сложный и напряженный политический момент новый кабинет Горского правительства во главе с П. Коцевым приступил к работе.

Фактически англичане стремились к подчинению всех национальных движений и региональных формирований Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. Однако в лице русского генерала британская миссия получила наглядный пример несговорчивого и упрямого политика.

20 января 1919 г. в работе первого заседания парламента Горской республики принимал участие представитель английской миссии полковник Г. Роуландсон. Основной лейтмотив работы заседания заключался в борьбе с большевизмом и укреплении позиций Горского правительства. Г. Роуландсон убеждал лидеров Горской республики, что занятие деникинцами Дагестана не будет представлять опасности для ее независимости, поскольку, когда на Парижской конференции,

созванной в это же время державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побеждёнными в Первой мировой войне, решится вопрос о независимости горцев, Деникин покинет Кавказ. «Мы от души просим мудрый Дагестан не портить своих отношений с Добровольческой армией» [1], – прозвучало в официальном обращении англичан к Горскому правительству.

Но в начале февраля 1919 г., когда деникинцы вступили в пределы Горской республики, главой военной миссии Британии на юге России генералом Ч. Бриггсом была озвучена нота командованию Добровольческой армии о прекращении дальнейшего продвижения в сторону Чечни и Дагестана, с требованием начать переговоры с Горским правительством.

Успешное продвижение Добровольческой армии по Северному Кавказу вызвало опасение у британского командования – победоносный поход деникинцев мог перекинуться в Закавказье, где в это время хозяйничали англичане, которые никому не желали уступать нефтяные залежи.

Если вначале интересы Горского правительства и командования Добровольческой армии, направленные на борьбу с большевизмом, совпадали, то впоследствии, оказавшись на территории Горской республики, деникинцы помимо очищения края от большевиков, приняли на себя функции управления, назначив губернатором Терско-Дагестанского края генерала В. Ляхова (с 10 января), а также правителей отдельных народов, несмотря на то, что на местах существовала вполне легитимная власть.

В циркулярном письме губернатора Дагестанской области полковника С. Мусалаев начальникам округов говорилось: «Передать населению, что, если оно будет склонно к анархии, непослушанию и большевистским выступлениям, англичане получили приказ из Баку идти на эти села броневиками и аэропланами» [2].

Генерал П. Шатилов, командующий войсками А. Деникина на Кавказе, в своем отношении главе Горского правительства П. Коцеву от 16 февраля 1919 г. уведомлял о необходимости подчинения всех северокавказских народов Добровольческой армии, а также о введении системы самоуправления, разработанной генералом В. Ляховым.

17 февраля 1919 г. на заседании Парламента Горской Республики подобный ультиматум был воспринят как покушение на самоопределение народов Северного Кавказа. В докладе министра внутренних дел Р. Капланова на съезде делегатов всех округов Дагестана в Темир-Хан-Шуре, говорилось о действиях Добровольческой армии. К тому времени англичане не раз пытались привлечь горцев на сторону деникинцев. Одну из таких попыток освещала пресса: «Недавно на съезде представителей дагестанских народов англичане предложили собрать войско для борьбы с большевиками, обещав за это помимо «полной самостоятельности», вооруженную помощь, снаряжение и др. По этому вопросу на съезде возникли бурные разногласия и, в конце концов, большинством голосов присутствовавших предложение англичан съездом было отклонено. Англичане ушли ни с чем» [3]. К тому времени в Парламенте Горской республики существовал раскол на сторонников и противников вторжения «добровольцев» в Дагестан. Среди противников сопротивления Добровольческой армии был религиозный лидер Нажмуддин Гоцинский. «Известный муфтий Нажмуддин, – вспоминал М. Дибиров, – на этом съезде объявил о своем нежелании в противостоянии вступлению деникинцев на территорию Республики» [4]. Подобное заявление Гоцинского вызвало недовольство у некоторых участников заседания, осудивших «корыстолюбивую политику» муфтия [5]. При этом деникинская пресса отмечала, что «...муфтий Гоцинский Нажмуддин, отказавшись от альфонизма и шовинизма политики правительства «Горской республики» по отношению к Добровольческой армии, сознательно усвоил наш взгляд на могучий фактор возрождения России, заняв определенную позицию...» [6]. Отметим, что вряд ли Гоцинский радовался прибытию Деникина на Северный Кавказ, но в это сложнейшее время муфтий видел в белом генерале силу, которая способна была повергнуть большевиков.

В телеграмме генерала А. Драгомирова от 18 марта 1919 г. из Екатеринодара на имя генерала В. Ляхова в Пятигорск сообщалось, что «генерал Ч. Бриггс, глава английской миссии в Екатеринодаре изволил дать согласие к выезду в Грозный для посредничества в ваших переговорах с горским правительством» [7]. В апреле же, на «Съезде чеченского народа» в Грозном, Ч. Бриггс обозначил принципы английской политики на Кавказе несколько иначе, заявив, что: «британское правительство, не желая вмешиваться во внутренние дела России, стремится только оказать помощь генералу Деникину для победы над большевиками... Сегодня в России заметно стремление малых народов к независимости... Если вы последуете моему совету, то убедитесь, что малые народы практически не смогут существовать отдельно друг от друга; их жизнь тесным образом связана между собой, они не имеют естественных выходов ...» [8].

Делегация от Горской Республики, посланная на переговоры в Екатеринодар к А. Деникину, последним не была принята. Положение Горской Республики осложнялось в силу ряда положений: внутренние противоречия между членами правительства; оторванность его от народа; усиленная работа большевиков по дискредитации правительства Горской Республики; критика религиозных лидеров Узуна Хаджи, Али Хаджи Акушинского и их приверженцев, правительства за игнорирование шариатского управления, отсутствие поддержки шариатских судов, запрет алимам к участию в управлении. Данные причины побудили П. Коцева подать в отставку, однако парламент вновь его переизбирает с поручением составить новое правительство.

На фоне политической стагнации Горского правительства, Добровольческая армия успешно «осваивала» территорию Горской Республики. 16 марта близ селения Алхан-Юрт генерал Д. Драценко наносит поражение чеченцам, потерявшим в бою около 1000 чел. «Потрясенные этой неудачей, чеченцы Грозненского округа начали присылать со всех сторон депутации с изъявлением покорности, и ген. Ляхов в третий раз назначил на 28 марта чеченский съезд, пригласив присутствовать на нем и Коцева» [9].

7 апреля 1919 г. проводится экстренное заседание Союзного Совета Горской Республики, на котором оглашается телеграмма генерала М. Пржевальского: «генерал Деникин и чины Союзного Командования выезжают в Грозный, приглашаются и представители Горского правительства на переговоры» [10].

Однако переговоры с делегацией не дали никаких результатов. «Не признав прав горского правительства, – вспоминал А. Деникин, – командование не могло обсуждать с ним участь кавказских народов. Да и последующие разговоры оказались бы бесполезными, поскольку в инструкции, переданной делегации на последнем заседании совета, говорилось: 1) требовать от Добровольческой армии очистить всю горскую территорию; 2) никакого сотрудничества с армией генерала Деникина; 3) роспуск всех мобилизованных горцев» [11]. По свидетельству дипломатического представителя Азербайджанской республики при Горском правительстве А. Ахвердова, «Деникин приглашал делегацию для объявления своего решения непризнания Горского Союза, а не для мирных переговоров» [12].

В процессе продвижения Добровольческой армии по территории Горской Республики активно работала деникинская разведка. Так, например, секретная политическая сводка (сведения к 1 мая. – *Авт.*) по положению на Северном Кавказе исходя из разведанных штаба войск Северного Кавказа генерала Е. Масловского гласила: «...после нашего ультиматума к жителям Шали, с требованием по изъявлению покорности Доброармии, население разделилось на 2 части: одна, состоящая из тавлинцев, молодежи и ингушей, требующая войны с Доброармией. ... Другая же часть, в основном из жителей Шали, настаивает на мире. Эта часть населения боится первой и согласна на переселение» [13]. Далее: «... Генерал Халилов и полковник Мусалаев формируют в Араканах, Хаджал-Махи и Хунзахе отряды для борьбы против Доброармии ... В конце марта из Азербайджана в Шуру прибыло 17 турецких офицеров, в числе которых осетин Кундухов, шейхи Узун Хаджи и Али Хаджи, которые имеют своих последователей и которые заявляют, что пока Доброармия не

покушается на Дагестан, ни один дагестанец не должен идти против нее. Вообще дагестанцы не желают воевать с Доброармией» [14]. Некоторые неточности разведанных, говорят о сложнейшей ситуации в Дагестане, когда деникинская разведка не всегда могла представить реальную картину. Положение Горской Республики становилось критическим: местное население отказывалось подчиняться распоряжениям правительства, с каждым днем росла преступность. Беспомощность правительства Горской Республики отмечалась в политических сводках генерала Е. Масловского. «... В последнее время обострились отношения между Чечней и горским правительством, – отмечал Е. Масловский, – и в связи с этим чеченцы готовы поддержать Доброармию, если она вступит в войну с Дагестаном. Казалось бы вполне своевременным с нашей стороны раздуть вражду и, пользуясь поддержкой чеченцев, а также и раздорами в самом Дагестане, попытаться ликвидировать абсолютно непопулярное горское правительство, но обстановка на главных фронтах армии требует сосредоточения сил туда и наибольшего высвобождения войск с нашего фронта, почему приступить теперь же к окончательной ликвидации горского правительства не представляется возможным» [15]. 21 мая 1919 г. части Добровольческой армии вступили в Петровск, затем заняли Дербент. В правительстве и Парламенте Горской Республики не было единого мнения по организации отпора деникинцам, к тому же не было и достаточных вооруженных сил. Командование Добровольческой армии, отказав в признании Горской Республики, в то же время, с согласия англичан, готово было признать «автономное» правительство Дагестана. Позиции английского командования и А. Деникина совпадали по расколу горских народов Кавказа и созданию отдельных национальных областей, с управлением марионеточных режимов. О прямой поддержке А. Деникина англичанами сказано в воззвании к народам Северного Кавказа и Дагестана представителя британской миссии полковника Г. Роуландсона. «Правительство Англии поддерживает генерала Деникина и его цель - уничтожить большевиков, – говорится в воззвании. – Англия помогает Деникину снаряжением, аэропланами, танками, артиллерией, пулеметами и будет помогать Деникину до исполнения его цели ...» [16].

Помимо силового военного давления белое командование использовало методы подкупа и внутреннего подрыва, делая ставку на проденикински настроенных офицеров. По требованию командования, парламент Горской республики, несмотря на сопротивление большинства депутатов, был разогнан, выступившими на стороне А. Деникина, офицерами [17]. 24 мая 1919 г. власть в Дагестане переходит к ставленнику деникинцев генералу М. Халилову, принявшему все условия белого командования. [18]. Причина захвата Дагестана и согласие на это английского командования (с проведением демаркационной линией непосредственно по азербайджано-дагестанской границе) объяснялось тем, что Горское правительство не пользовалось авторитетом среди населения, а большевистское влияние усиливалось. На жалобы горцев, протестующих против действий «добровольцев», был получен ответ представителя английского правительства при деникинском штабе полковника Файна, который заявил, что «если добровольцы на моих глазах вас резали, то и тогда я бы не мог заступаться за вас, так как генерал Деникин и его армия являются властью, которую признает правительство короля Англии» [19].

3 июня в Темир-Хан-Шуру прибывает главнокомандующий Терско-Дагестанским краем генерал И. Эрдели (с апреля 1919 г.), которого сопровождает генерал М. Халилов. В тот же день в честь гостя Городское самоуправление в клубе дает торжественный обед, на котором присутствуют: полковники Н. Тарковский, Р. Каитбеков и М. Джафаров, городской голова Д. Апашев, бывший шталмейстер А. Казаналипов и многие другие [20].

4 августа М. Халилов издает приказ о мобилизации горцев в Добровольческую Армию. В Темир-Хан-Шуринском округе формируется несколько подразделений, однако другие округа отказываются выполнять приказ правителя.

Правление генерала М. Халилова оказалось недолгим. Ряд восстаний в Дагестане, наступление Красной Армии, серьезные просчеты командования Добровольческой армии в

Дагестане, и в целом на Северном Кавказе привели к тому, что в конце марта 1920 г. деникинские войска были окончательно разбиты повстанцами.

Литература:

1. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе / под общ. ред. И.И. Минца. Москва: Наука, 1988. 265 с.
2. ЦГА РД. Ф. 49. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.
3. «Жизнь национальностей». 16. II. 1919.
4. Дибиров М.К. История Дагестана в годы революции и Гражданской войны. Махачкала, 1997. С. 78.
5. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2394. Лл. 100.
6. «Вестник Дагестана». 18. X. 1919.
7. ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 71.
8. Цветков В.Ж. Мундир английский, погон российский. Британия и «русская Смута» // Родина. 2003. №5/6. С. 102.
9. Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 3-х кн. Кн. 3. Вооруженные силы Юга России. Москва: Айрис-пресс, 2003. С. 181.
10. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 283.
11. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 283.
12. ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 278-283.
13. ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 278-283..
14. ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 278-283.
15. «Вестник Комитета по очищению Чечни». 6. X. 1919.
16. «Вольный горец». 10. V. 1919.
17. «Вестник Дагестана». 1. 06. 1919.
18. Архив русской революции. Т. VII. Берлин, 1922. С. 107.
19. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 271.